

МЕСТО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ХРОНОТОПА В ЛИТЕРАТУРНЫХ И ЖУРНАЛИСТСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Н.С. Кенжегулова

Анализируется метод художественного хронотопа, который используется в литературных и журналистских произведениях.

Ключевые слова: художественный хронотоп; перцептуальное Время; концептуальное Время; интерпретация; трансформация; концепты; герменевтика.

Феномен Времени и Пространства является неотъемлемым аспектом интерпретации художественного текста. И вообще Время и Пространство как в литературных, так и в журналистских произведениях являются объектами интерпретации, так как в результате творческих действий автора преобладают различные трансформации.

Время и Пространство, как философские категории, так и физические объекты, обладают объективными и субъективными свойствами. Например, в философии Время-Пространство делится на три вида [1]:

1. Реальное – в нем конкретно существуют, развиваются и сменяют друг друга реальные объекты и процессы.

2. Концептуальное – это абстрактная хронометрическая модель, служащая для упорядочения идеализированных событий, которые можно представить следующим образом:

а) отражение реального Времени и Пространства на уровне понятий (концептов), имеющих одинаковый смысл для всех людей;

б) виртуальное Время – это время, представленное в компьютерных сетях.

3. Перцептуальное Время – условное существование и смена человеческих ощущений

и других психических актов субъекта (имеет два уровня – сон и гипноз). Кстати, известный русский ученый-психолог С. Кандыба выделяет и третий уровень – СК (состояние Кандыбы), в котором человеческое сознание может подвергаться кодированию.

Но в любом случае: “...перцептуальное Время-Пространство является определенным отображением реального Пространства-Времени” [2].

Истинным мастером пера издревле считался тот писатель, который мог совершить в своих произведениях герменевтические операции с Временем и Пространством на уровне интерпретаций. То же самое можно сказать и о мастерстве журналиста. “Интерпретация или герменевтика – от греческого слова *истолковать, комментировать, разъяснять* – это искусство толкования, учение о принципах их интерпретации” [3].

Феномен интерпретации Времени-Пространства разрушает средостения между прошлым, настоящим и будущим, открывает пути для отображения героя или ситуации в любых обстоятельствах времени и места, устанавливает почти неограниченные хронологии и пространственные перемещения. По утверждению исследователей – это “высший пилотаж” истинного мастера пера [4].

В русской литературе еще А.С. Пушкиным были открыты всевозможные операции со временем. Оно у него то “останавливалось”, то “растягивалось”, то “сокращалось”. Исследователь Б.С. Мейлах рассказывает о способах “микрoанализа быстротекущих переживаний”, о всевозможных психических изменениях, о “прихотливом сочетании временных пластов” и все это, по его мнению, делается для более художественного отображения жизни и для воплощения в произведениях тонких душевных переживаний.

В повести А.П. Чехова “Степь” [5] время меняется удивительным образом в едином ритме с пространством. Наблюдается ритмичность многослойности повествования и необыкновенная динамичность эмоциональных состояний. В этой повести, по определению Б.С. Мейлаха, время то убыстряется, то как бы “застывает”, а порой не только земля кажется окаменевшей, но и время остановившимся. И все это подчинено раскрытию дисгармонии современной действительности и вместе с тем показа извечного стремления человека к гармонии.

В статье “О типологии пространственно-временных отношений в сфере искусства” Р.А. Зобов и А.М. Мостопаненко пишут: “... произведения искусства – это особый тип реальности, существующий в отличие от других типов реальности в виде трех слоев или сфер, каждая из которых локализована в пространстве и времени особого типа. В реальном (физическом) времени и пространстве оно представляет собой обычный материальный объект, вещь наряду с другими вещами; в перцептуальном выступает в виде некоторой модели определенного класса реальных или мыслимых ситуаций, и, наконец, в концептуальном – в форме художественного образа” [6]. В данном случае перцептуальное время кажется чем-то нереальным, несуществующим, но оно в любом случае является отражением реального пространства и времени. Просто тут налицо интерпретация многих факторов, при которых и происходят определенные изменения и преобразования. И при этом все эти герменевтические преобразования происходят при участии человеческого фактора, проходя через его воображение, через его сознательные миры. Таким образом, они преобразуются, интерпретируются в перцептуальную плоскость времени-пространства. Неповторимость, уникальность, оригинальность любого художественного произведения заключается именно в том, насколько сильно было модифицировано время и пространство в перцептуальной реальности. И этих перцептуальных реальностей столько, сколько и человеческих индивидуальностей во Вселенной.

Когда в произведении происходит переход из одно времени-пространства в другое, он совершается за счет изменения ритма повествования, а стыкообразующим моментом того перехода может служить какая-либо вещь, явление или событие, которое зачастую бывает неприметным. Эти “переходы”, “сжатия” или “растяжения” времени вследствие изменения ритма – и есть художественный хронотоп.

М.М. Бахтин, считающийся одним из первооткрывателей герменевтики, выделяет определенные операции художника с временем-пространством, называя их термином “хронотоп”.

Художественный хронотоп присущ и журналистским произведениям. Например, в очерках казахского писателя и журналиста Ануара Алимжанова он незримо присутствует в большом многообразии. В очерке (позднее переделанную в повесть) “Трон Рудаки” наблюдается локализация интерпретируемых событий в трех пространственно-временных измерениях. Тут использован, во-первых, пространственно-временной сюжет, во-вторых, этот переход достигается при использовании художественного хронотопа. Там представлены: настоящее время – время написания произведения Ануаром Алимжановым, время жизни главного героя – поэта Рудаки и побочная линия, тоже в прошлом – отображение судьбы поэтессы Робии [7].

В литературных и ранних журналистских произведениях великого кыргызского писателя Чингиза Айтматова наблюдается использование художественного хронотопа. Например, в его очерке о женщине-чабане Телегей Сагимбаевой [8] (возможном прототипе Толганай из его повести “Материнское поле”), написанном и опубликованном, в то время, когда он работал собственным корреспондентом газеты “Правда”, можно найти несколько хронотопов, и в самой повести, когда Толганай рассказывает о своей нелегкой судьбе тоже многократно использован прием художественного хронотопа [8].

В документальной книге-эссе известного кыргызстанского писателя и журналиста Геннадия Свирщевского “Доктора и воры”, названной “Лучшей книгой” Кыргызстана за 2007 г., можно проследить использование художественного хронотопа. Журналист, рассказывая о событиях прошлого и настоящего, используя прием художественного хронотопа, “переносит” своего героя в разные пространственно-временные измерения, умело интерпретируя факты и оперируя “герменевтическим кругом” [9].

Использование художественного хронотопа писателем или журналистом доказывает то, что он является непревзойденным мастером пера, что он владеет особым искусством отображения реально

происходивших событий в разных Пространственно-Временных измерениях.

Литература

1. Философский словарь. М., 1989. С. 78.
2. Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. Л., 1974. С. 46.
3. Энциклопедический словарь. М., 1992. С. 89.
4. *Мейлах Б.С.* Проблема ритма Пространства и Времени в комплексном изучении Творчества / Б.С. Мейлах. Л., 1974. С. 8.
5. *Чехов А.П.* Собрание сочинений / А.П. Чехов. М., 1989. С. 66–82.
6. Пространство и Время в художественных произведениях. М., 2007. С. 96.
7. *Алимжанов А.* Пылающее копье / А. Алимжанов. Алматы, 1978. С. 102.
8. *Айтматов Ч.* Избранные произведения / Ч. Айтматов. М., 1988.
9. *Свищевский Г.П.* Доктора и воры / Г.П. Свищевский. Бишкек, 2007.